

ДАРЬЯ КОВАЛЬ

АКАДЕМИЯ
ТАЛИСМАН

ОПАСНАЯ ПРАКТИКА,

ИЛИ КАК ОТВОРОЖИТЬ БОЕВОГО МАГА

Дарья Коваль

Опасная практика, или Как отворожить боевого мага

Серия «Академия Талисман»

<https://litres.ru/74075238>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я обожаю полевые практики, поиски потерянных магических амулетов, прогулки по приграничным лесам и заброшенным фортам.

Но не тогда, когда в напарники достался боевой маг.

Рэйнар Эшвуд — старшекурсник, командир боевого отряда и невыносимый зануда. Я считаю его заносчивым и высокомерным. Он считает меня угрозой общественной безопасности. Казалось бы, хуже уже не будет.

Но потом мой ненавистный напарник наткнулся на древний артефакт!

И внезапно решил, что я — любовь всей его жизни.

Теперь мне нужно не только получить зачёт по практике, которую мы провалили, но и снять с Рэйнара Эшвуда приворот, чтобы пережить летний бал, на который он меня настоятельно приглашает в качестве его невесты. И желательно до того, как он действительно начнёт планировать нашу свадьбу.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Опасная практика, или Как отворожить боевого мага

Глава 1

Если бы кто-нибудь спросил, какое решение руководство Академии «Талисман» принимает исключительно для того, чтобы испортить студентам жизнь, некоторые сказали бы — экзамены, а кто-то вспомнил бы зачётную неделю. Особо впечатлительные назвали бы нашего куратора — магистра Вальмона. Но я бы без колебаний назвала полевую практику, потому что только очень своеобразные личности могли посмотреть на приграничные леса Тайрина, где спустя годы после Сражения у Серых Рубежей до сих пор находят утерянные магические амулеты, и решить, что это прекрасное место для отправки студентов.

Именно поэтому в первый месяц лета весь третий курс артефакторов собрали в главном зале административного корпуса вместе со старшекурсниками факультета боевой магии.

— Напоминаю, — произнёс магистр Эдгар Вальмон, стоя перед собравшимися студентами, — таким образом мы вносим неоценимый вклад в развитие нашего королевства. И пусть данная практика сопряжена с риском, но за последние пять лет ещё никто не погиб, — взгляд магистра медленно

скользнул по залу и остановился на мне: — Хотя, уверен, некоторые очень постараются.

Я обречённо вздохнула.

Ну конечно. На кого же ещё ему смотреть?

За последние два года обучения Вальмон успел обвинить меня не только в регулярном несоблюдении обязательной техники безопасности, но и в двенадцати взрывах, четырёх эвакуациях учебных корпусов и одном исчезновении тренировочного голема.

Между прочим, голем потом нашёлся!

Да, в фонтане перед главным входом. Но нашёлся же.

— Талвин, — обозначил и вслух.

— Да, магистр? — покорно отозвалась я.

— Просто проверяю, на месте ли ты, — усмехнулся он.
— А то должен же я знать, кого первым искать в случае катастрофы.

По залу прокатились смешки. А я закономерно возмутилась:

— Причём тут я и катастрофы?

— А то ты не знаешь, — ничуть не проникся магистр.

— Это были единичные случаи! — осталась я стоять на своём.

— Двенадцать взрывов за два с небольшим года сложно назвать единичными случаями, — противопоставил Вальмон.

— Одиннадцать, — со вздохом поправила я.

Куратор приподнял бровь.

— Разве одиннадцать? — опять не поверил.

— Я же вам уже говорила, тот произошёл без моего участия, — без особой надежды быть услышанной, буркнула я.

Так и вышло. Теперь откровенно смеялась уже половина зала. И даже несколько преподавателей, стоявших у дальней стены.

А я что? Ничего не осталось, как демонстративно фыркнуть в качестве реакции на всеобщее веселье и откинуться на спинку скамьи, стойко делая вид, что меня это никоим образом не касается. Зря, кстати. Едва я приняла именно такое положение, как зачарованное перо, торчавшее в моём пучке где-то между маленькой отвёрткой и ещё парой миниатюрных, но очень полезных вещиц, тут же ткнуло меня в затылок.

Ещё один предатель.

Тем временем Вальмон взмахнул рукой, и над кафедрой вспыхнула огромная проекция карты. Все смешки тут же прекратились, по залу сразу пробежал заинтересованный шёпот.

На карте сверкала во всём своём великолепии северная граница Тайрина вместе с занимающими большую её площадь тёмными лесами, а также старыми трактами, заброшенными сторожевыми аванпостами и полуразрушенными фортами. Нет, более современные и активно используемые постройки на карте тоже имелись, но наш путь лежал мимо

них — туда, где горели алые отметки, разбросанные по карте так густо, что мне заранее захотелось заболеть. Причём чем-нибудь убедительным и желательно чрезвычайно заразным, чтоб уж наверняка.

— После Сражения у Серых Рубежей в приграничье осталось множество потерянных магических амулетов, — начал магистр. — Большинство удалось собрать ещё в первые годы после окончания кампании. Остальные продолжают находить до сих пор.

Красные отметки на карте вспыхнули ярче.

— Среди них встречаются сигнальные, защитные, поисковые, маскирующие и атакующие амулеты. Некоторые давно разрядились. Некоторые представляют не больше опасности, чем пустой котелок. А некоторые до сих пор способны доставить серьёзные неприятности. Однако стоит помнить, что основная опасность заключается не в самих амулетах, — продолжил Вальмон. — Практика проходит в приграничье. В лесах встречается зверьё. В старых укреплениях периодически поднимается нежить. Иногда попадаются существа, которым совершенно безразлично, что у вас учебное задание и вы ещё не успели получить диплом.

Звучало очень... воодушевляюще. Я почти почувствовала, что напрасно я поначалу не разделяла оптимизма куратора. Но только почти. Потом магистр, выдержав короткую паузу, добавил:

— Поэтому каждый артефактор получает в пару боевого

мага. Задача артефактора — обнаружить и определить, а затем деактивировать амулет. Задача боевого мага — не дать артефактору погибнуть в процессе.

По залу тут же прокатился недовольный ропот, причём сразу с двух сторон. Не только я, все артефакторы не горели желанием ходить под присмотром. Боевые маги, судя по выражениям лиц, тоже не мечтали нянчиться с нами четыре дня.

Приятно хотя бы знать, что это взаимно!

Я подняла руку. Вальмон тяжело вздохнул. Так вздыхают люди, которые слишком хорошо знают, что сейчас услышат.

— Нет, Талвин, — заявил сходу, не позволив и рта раскрыть.

Но я его всё равно раскрыла:

— Но вы даже не знаете, что я хотела сказать! — возмутилась в сердцах.

— Знаю, — сложил руки на груди Вальмон.

— Не знаете, — с нажимом повторила я.

Жаль, всё приложенное упорство себя не оправдало.

— Ты собираешься заявить, что прекрасно справишься сама, — снисходительно усмехнулся куратор, как мысли мои прочитал.

— Потому что это правда, — не стала скрывать я.

— Безусловно, — с сарказмом заметил встречно магистр, явно имея ввиду что угодно, но только не это.

— Тогда зачем мне напарник? — не сдалась я и тогда.

— Потому что мне нравятся мои студенты живыми, — усмехнулся повторно Вальмон.

По залу снова прокатился смех. Я скрестила руки на груди.

— Я ещё ни разу не погибла, — прокомментировала в ответ.

— Талвин, это не достижение, — опять ничуть не проникся куратор. — В твоём случае это скорее статистическая аномалия.

На этот раз засмеялись уже все. И особенно громко — боевики. Я же мысленно занесла каждого в список личных врагов.

Вальмон тем временем открыл папку со списками и повторно улыбнулся. До такой степени довольно и радостно, вновь взглянув на меня, что этого оказалось достаточно, чтобы у меня по спине пробежал неприятный холодок. Я давно успела усвоить одну простую истину: если магистр Эдгар Вальмон улыбается, кто-то очень скоро начинает сожалеть о своих жизненных решениях. И более чем вероятно, что этим кем-то снова окажусь я.

— Итак, приступим к распределению.

По залу тут же прокатилась новая волна оживлённого шёпота обсуждений. Боевые маги заметно приободрились. Некоторые даже начали переглядываться, словно заранее знали, с кем именно окажутся в паре. Я же никаких надежд не питала. Обычно судьба выбирала для меня самый неудоб-

ный вариант из возможных.

Как выяснилось, сегодня она превзошла саму себя.

Первые несколько имён я слушала вполуха, продолжая разглядывать парящую над кафедрой карту приграничья. Потом магистр назвал моё имя, и нехорошее предчувствие немедленно впилося мне в затылок не слабее, чем моё зачарованное перо.

— Тея Талвин.

Я выпрямилась.

— Напарник — Рэйнар Эшвуд.

Несколько секунд я просто смотрела на Вальмона, уверенная, что ослышалась. Наш куратор — человек, порой строгий и непреклонный, но всё же своих студентов он всегда оберегал и по-своему любил.

Тогда за что?!

За что из всех вариантов мне достался именно он?!

Рэйнар Эшвуд — не только назначенный командир сегодняшнего полевого отряда боевиков, но и в принципе всеобщий любимчик, гордость факультета, а также живое воплощение дисциплины, порядка и правил. Старшекурсник был настолько правильным до мозга костей, что рядом с ним даже покрытые вековой пылью библиотечные каталоги казались бунтарями.

Но хуже всего было даже не это.

Хуже всего было то, что именно Рэйнар два года назад обнаружил мою тайную мастерскую в подвале старого корпуса.

Я эту мастерскую собирала почти полгода, о её существовании не должен был узнать вообще никто. Там происходили исключительно научные исследования. И ничего преступного! Ну, разве что несколько небольших, сугубо контролируемых взрывов. Совсем небольших! По моим меркам. И контролируемых же! А он... А он!

Эшвуд полчаса читал мне лекцию о нарушении правил безопасности, а потом пошёл и сдал дисциплинарному комитету.

Куратор, разумеется, заступился за меня, и своё место в Академии я сохранила, но...

— Нет! — не стала даже додумывать, отказавшись наотрез.

Возможно, вышло более громогласно, чем стоило бы. Несколько студентов удивлённо обернулись в мою сторону. Кто-то из боевиков тихо хмыкнул. Зато Вальмон даже глазом не моргнул.

— Да, — спокойно ответил куратор.

Я резко выпрямилась на скамье. Всё моё закипающее возмущение быстро превращалось в чистейшее негодование.

— Нет.

— Да.

— Магистр!

Теперь на нас смотрел весь зал. Кажется, распределение внезапно становилось самым интересным событием дня.

— Студентка Талвин, — невозмутимо отозвался Валь-

МОН.

Таким тоном он обычно разговаривал с особенно упрямыми студентами. И сразу становилось понятно, что споры бесполезны.

Я спорить и не стала. Решила на жалость давить.

— Это наказание? — приняла максимально несчастный вид.

Но то ли плохо старалась, то ли в любом случае выглядело неуместно, потому что по залу снова прокатился смех. А куратор постановил сухим и непреклонным вердиктом:

— Нет.

Но это не значит, что я сдалась. Хотя и задать новый вопрос снова я не успела. Поднялся сам Рэйнар. Весь такой из себя высокий, тёмноволосый и раздражающе сосредоточенный. Судя по хмурому выражению его лица, новость привела его примерно в такой же восторг, как и меня. То есть ни в какой.

— Если распределение завершено, несмотря на то, что наше мнение в данном вопросе не учитывается, магистр, я бы хотел уточнить маршрут.

Я немедленно повернулась к нему.

— Не переживай, Эшвуд. Я тоже не в восторге, — прокомментировала его высказывание.

Серый взор старшекурсника скользнул по мне.

— Рад слышать, — определённо остался не рад.

— Не стоит, — фыркнула встречно.

— Согласен, — деланно любезно вернул он.

— Как приятно видеть начало вашего будущего плодотворного сотрудничества, — философски заметил Вальмон.

На этот раз весь зал расхохотался уже совершенно открыто.

Предатели! Абсолютно все!

Когда распределение наконец действительно закончилось, студенты начали расходиться. Я уже собиралась отправиться собирать вещи, раз против судьбы и куратора, как бы ни хотелось, всё равно не попрёшь, когда за спиной раздался знакомый голос.

— Талвин.

Я вынужденно остановилась и обернулась. Рэйнар подошёл ближе и остановился напротив.

— Давай сразу договоримся, — заявил он.

Мне такое начало уже не понравилось. Но я ограничилась лишь сдержанным:

— Даже почти интересно, о чём.

— На практике никаких экспериментов.

Я... моргнула. Подумала немного.

— Это звучит довольно оскорбительно, ты в курсе? — ответила.

— Это звучит предусмотрительно, — не согласился со мной он.

— Я артефактор, — напомнила.

— Именно поэтому я это и сказал, — кивнул Рэйнар.

Всё скопившееся раздражение внутри лишь обострилось. Захотелось чем-нибудь в него кинуть. Желательно тяжёлым. Но я молодец, я сдержалась. Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга, стоя напротив. Кажется, за эти несколько секунд я возненавидела старшекурсника ещё сильнее. И уйти не успела.

Стоило развернуться, как услышала:

— Всё ещё переживаешь из-за той мастерской? — неожиданно спросил он.

Вопрос застал меня врасплох настолько, что я даже на мгновение забыла, как дышать. Из всех тем, которые Рэйнар мог сейчас поднять, он выбрал именно ту, которую не стоило поднимать. Я уставилась на него, не веря собственным ушам.

— Переживаю?! — чуть не задохнулась от всплеска эмоций.

На лице Эшвуда не дрогнул ни единый мускул, он лишь слегка склонил голову набок, словно получил очередное подтверждение какой-то своей выстроенной теории.

— Значит, переживаешь, — сделал вывод Рэйнар.

Кажется, у меня дёрнулся глаз.

— Эшвуд, ты фактически уничтожил дело всей моей жизни!

— Я сообщил о незаконной лаборатории.

С каждым новым словом стоящего напротив мне всё сильнее хотелось схватить его за плечи и хорошенько встряхнуть. Желательно так, чтобы из этой безупречно уложенной голо-

вы наконец выпало хоть немного понимания и человечности.

— Тайной мастерской, — холодно поправила его речь.

— Незаконной мастерской, — остался стоять на своём.

— Тайной, — не сдалась и я.

— Незаконной, — не сдался и он.

Самое обидное заключалось в том, что Рэйнар искренне не понимал, почему я до сих пор злюсь. Для него это была обычная история про нарушение правил. Для меня — полгода работы, десятки экспериментов, сотни часов, проведённых в старом подвале, и грандиозные планы, которые закончились в тот момент, когда дисциплинарный комитет поступал в дверь.

И, как следствие...

— Ненавижу тебя, — сообщила я совершенно искренне.

— Это взаимно, — ответил Рэйнар.

Мы ещё несколько секунд сверлили друг друга взглядами, полными взаимной неприязни, после чего он произнёс:

— Встретимся через час у зала телепортации.

— Постарайся не командовать.

— Постарайся не взрывать ничего хотя бы до нашего прибытия на место, — скривился боевой маг, как лимон съел.

А я подумала, подумала...

Какой смысл и дальше злиться? В одном магистр Вальмон прав. Нам вместе ещё практику проходить. Вот и... улыбнулась.

— Ничего не обещаю, — проворковала нарочито мило и

сладко.

Старшекурсник ничего такого от меня не ожидал, поэтому на мгновение сперва завис в растерянности. Но быстро взял себя в руки. И даже с самым независимым видом соврал:

— Именно этого ответа я и ожидал.

Дождаться моей реакции не стал, стремительно развернулся и не менее стремительно ушёл. А я осталась смотреть ему вслед, всё отчётливее убеждаясь, что четыре дня рядом с Рэйнаром Эшвудом — слишком жестокое наказание даже для меня.

Да уж, это лето запомнится всем надолго.

Глава 2

Старый приграничный форт встретил нас полуразрушенными стенами, покосившимися башнями и таким количеством защитных чар, что их остаточный магический фон ощущался задолго до того, как мы приблизились. Когда-то здесь размещался один из командных пунктов во время Сражения у Серых Рубежей. Теперь же от бывшего величия остались лишь каменные укрепления да воспоминания.

Впрочем, для временного лагеря на ближайшие четыре дня место вполне подходило.

Студенты постепенно выгружали вещи, разбивали палатки и осматривались по сторонам. Кто-то уже успел отправиться изучать развалины. Кто-то спорил о распределении дежурств. Боевые маги привычно держались отдельной группой. Артефакторы же, наоборот, тут же принялись обсуждать возможные находки. Лично я размышляла, удастся ли незаметно ускользнуть до официального построения, когда над лагерем разнёсся голос магистра Вальмона:

— Талвин.

Я тяжело вздохнула.

Нет. Не удастся.

Через несколько минут весь курс уже стоял перед куратором. Над столом магистра парила знакомая карта приграничья, разделённая на несколько поисковых секторов.

— Каждая пара получает собственный участок, — бескомпромиссно постановил Вальмон. — Все найденные амулеты подлежат обязательной регистрации. Известные, а также подозрительные магические объекты и любые нестандартные находки немедленно доставляются в лагерь для дальнейшего изучения, — сделал паузу и выразительно посмотрел прямо на меня: — Если найдёте что-то, что не можете определить сразу, не трогайте.

Я возмущённо выпрямилась.

— Почему вы сейчас смотрите именно на меня?

— Интуиция, — невозмутимо ответил он.

По строю прокатились смешки.

— Скорее дискриминация, — заявила я.

— Нет, Талвин. Это опыт.

Смешков стало ещё больше. Я уже, было, открыла рот, собираясь сообщить куратору всё, что думаю о его предвзятом отношении к талантливым студентам, но справа раздался знакомый голос:

— Полностью поддерживаю.

Я повернула голову и, разумеется, наткнулась на Рэйнара Эшвуда.

— Твоего мнения никто не спрашивал, — любезно сообщила ему.

— Зато оно правильное, — ухмыльнулся встречно боевой маг.

— Какая неожиданность, — съехидничала в сердцах.

— Иногда очевидные вещи действительно оказываются очевидными, только и всего, — безразличноотреагировал он.

Я прищурилась. Он ответил тем же. Вальмон посмотрел на нас обоих с таким выражением лица, будто уже предвкусывал развитие событий.

И почему-то это совершенно не внушало оптимизма.

Зато ещё через час наша пара уже углублялась в лес, чтобы наконец заняться моим любимым делом. Точнее, я занималась делом. А Рэйнар занимался тем, что мешал мне заниматься делом.

По крайней мере, выглядело это именно так.

Поисковое заклинание мягко светило на кончиках моих пальцев, позволяя различать остаточные следы старой магии. Обычно они выглядели как тонкие мерцающие нити, едва заметно проступающие сквозь пространство. Чем сильнее был след, тем ярче становилось свечение.

Для большинства людей лес выглядел просто лесом. Для меня же он был похож на огромную запутанную схему из старых чар, следов, отпечатков и энергетических линий. Именно поэтому первой отклонение заметила тоже я.

Одна из нитей резко уходила в сторону от основного направления.

Я остановилась. Присмотрелась внимательнее.

Да. Определённо туда.

— След уходит в ту сторону, — сообщила я и вслух.

Рэйнар остановился рядом и развернул карту. Несколько секунд изучал её с таким сосредоточенным видом, будто от этого зависела судьба всего королевства Тайрин. Потом покачал головой.

— Нет.

Я моргнула.

— Что значит «нет»?

— Туда мы не пойдём.

— Почему?

Он указал на карту.

— Там старая линия укреплений.

— Именно туда и ведёт след, — подтвердила я.

— Именно поэтому туда нельзя идти. По крайней мере, не напрямик.

Я скрестила руки на груди. Сделала вдох. Проглотила все комментарии, которые так и напрашивались на язык. Ограничилась кратким:

— Почему?

— Там осталось много неучтённых ловушек.

Некоторое время я молча смотрела на него. Потом театрально развела руками.

— Великолепно, — всё же не удержалась от язвительного замечания. — Значит, мы ищем опасные магические предметы, но при этом специально избегаем места, где их больше всего. Так?

— Мы избегаем места, где ты можешь угодить в первую

же забытую ловушку, — сухо вернул мне Эшвуд.

— Как мило, что ты обо мне переживаешь, — уныло скри-
вилась я.

— Я стараюсь, — даже не заметил моей реакции он.

Скапливающееся внутри раздражение медленно, но верно набирало обороты. Особенно потому, что поисковая нить продолжала уверенно тянуться именно в сторону старых укреплений. И именно туда мне хотелось попасть. Чем скорее, тем лучше. А ещё сильнее мне хотелось доказать одному невыносимому боевому магу, что артефакторы способны самостоятельно принимать решения. Хотя бы иногда.

Тем более, что очень быстро выяснилось — главной опасностью приграничных лесов является вовсе не нежить, не забытые амулеты и даже не старые боевые ловушки времён Сражения у Серых Рубежей. Главной опасностью был сам Рэйнар Эшвуд. Причём исключительно для моего душевного спокойствия.

Сначала мой горе-напарник по полевой практике мешал аккуратнo:

— Не лезь под корни.

Я машинально опустила взгляд на переплетение толстых древесных корней, через которые как раз собиралась переступить, после чего вернула внимание к старшекурснику.

— Я и не собиралась, — сказала, как есть.

— Хорошо, — кивнул с важным видом он.

Но не прошло и пяти минут, как опять последовало:

— Смотри под ноги.

— Я смотрю.

Судя по выражению лица Рэйнара, он мне ни капли не поверил и вообще давно начал подозревать, что ему досталась самая безнадёжная студентка во всей Академии. Лично я придерживалась аналогичного мнения относительно боевых магов. Это чувство особенно обострилось, когда он ответил:

— Нет, не смотришь.

— Да, смотрю.

Захотелось постучать головой о ближайшее дерево. Возможно, не единожды. Разумеется, не своей.

— Нет.

— Да.

Повезло, что спорить со мной он быстро устал. Некоторое время мы двигались молча. Я отслеживала поисковое заклинание, которое мерцало на кончиках моих пальцев тонкими золотистыми искрами, а Рэйнар внимательно осматривал окрестности. Всё шло относительно спокойно ровно до того момента, пока возле поваленного дерева я не заметила необычный серебристый мох. Магический фон от него исходил слабый, но вполне различимый. Естественно, мне захотелось рассмотреть подробнее столь любопытное явление, и я рефлекторно потянулась ближе к нему.

— Не трогай это! — влез и на этот раз Рэйнар.

Моя рука замерла в воздухе.

— Ты издеваешься? — повернув голову, посмотрела на старшекурсника.

Но он, если и заметил недвусмысленную подоплёку в моём вопросе, вида в любом случае не подал. Зато заявил твёрдо:

— Нет.

Вздыхнула. Призвала себе побольше спокойствия.

— Я артефактор, — напомнила.

— Я знаю, — признал очевидное и он.

— Мне положено трогать подозрительные вещи, — продолжила логическую цепочку нашей нелепой дискуссии я.

— Именно поэтому я тебя остановил, — ничуть не проникусь моим аргументом боевой маг.

Я выразительно закатила глаза и всё-таки отступила от находки. Не потому что согласилась. Исключительно потому, что поисковое заклинание в этот момент снова дрогнуло, привлекая моё внимание. След становился сильнее. Значительно сильнее. Поэтому я почти не слушала Рэйнара до тех пор, пока в очередной раз не услышала:

— Талвин.

Я проигнорировала.

— Талвин.

Поисковая нить впереди заметно уплотнилась.

— Талвин!

— Что?!

— Вниз посмотри.

Раздражённо опустив взгляд, я обнаружила прямо перед собой яму, скрытую высокой травой. Ещё один шаг, и объяснить собственное падение пришлось бы очень долго и очень позорно.

А самое неприятное заключалось в том, что Рэйнар оказался прав.

Исключительно в этот раз!

Вот и предпочла сделать вид, что ничего особенного не произошло, с самым невозмутимым видом пошла дальше.

Получалось, кстати, не очень. Моего молчания хватило ещё минут на десять. Потом я не выдержала и искренне поинтересовалась:

— Ты всегда такой?

Рэйнар перевёл на меня взгляд.

— Какой?

— Будто сопровождаешь особо опасного преступника, а не третьекурсницу.

Несколько секунд он смотрел на меня с таким серьёзным видом, словно действительно обдумывал ответ.

— Обычно преступники доставляют меньше проблем, — выдал в итоге.

Я даже остановилась посреди тропы.

— Это сейчас шутка такая, Эшвуд?

— Нет, — на этот раз ни секунды не медлил он.

И вот как с ним общаться? Зря вообще начала.

— Тогда всё ещё хуже, чем я предполагала, — невольно

закатила глаза.

— Согласен, — вдруг не стал спорить он.

Тут, признаться, я слегка подзависла.

— С чем? — прищурилась, глядя на него в ответ.

— С тем, что лучше не шутить ни в чём, связанным с тобой.

Прозвучало... обидно. Я бы даже сказала — оскорбительно. Вдвойне — от того, насколько вежливым тоном он это сказал. Я даже возмущённо открыла рот, собираясь немедленно поставить одного слишком самоуверенного старшекурсника на место, вот только достойный ответ придумать не успела. Поисковое заклинание внезапно вспыхнуло так ярко, что золотистые искры рассыпались между пальцами.

Я мгновенно забыла про Рэйнара.

След был совсем рядом! Более того, теперь я отчётливо видела направление. Магическая нить тянулась вперёд, туда, где среди деревьев уже проступали очертания старых каменных стен.

— Нам туда, — уверенно заявила я.

Рэйнар проследил за моим взглядом и почти сразу нахмурился.

— Нет. Я же говорил, туда мы не пойдём.

Я вынужденно повернулась к нему.

— Что значит, опять «нет»?

Он развернул карту и указал на нужный участок.

— Старая линия укреплений. Забыла?

Я перевела взгляд с карты на Рэйнара. Потом снова на карту. Потом опять на Рэйнара. Проглотила очередную порцию напрашивающейся язвительности в адрес этого высокомерного зануды с боевого факультета.

— И что ты предлагаешь? — выдохнула с шумом.

— Обойти с востока, — после недолгих размышлений решил он.

— Это лишний час! — возмутилась я тут же.

— Зато безопасно, — безразлично повёл плечом.

Я едва не застонала в голос от нахлынувшего разочарования.

— Эшвуд, след усиливается, — попыталась воззвать, если не к его человечности, то хотя бы логике.

Но логика у боевых магов, очевидно, была исключительно своя.

— Ловушки никуда не делись, — напомнил Рэйнар.

— Магический след тоже, — не забыла и я.

— Он ждал там несколько десятилетий, — возразил он.

— А вдруг именно сегодня решит исчезнуть? — осталась стоять на своём и я.

Судя по выражению лица Рэйнара, подобная логика вызвала у него почти физические страдания. У меня, кстати, от необходимости ему что-либо пояснять, они тоже возникали. Я ведь ничуть не преувеличивала.

К тому же!

— Иногда мне кажется, что ты выбрал не тот факультет,

— добавила немного погода.

Боевой маг нахмурился:

— Почему? — не понял он меня.

— Потому что тебе надо было поступать на кафедру паники и чрезмерной осторожности, — пояснила деланно любезно я.

— А тебе на кафедру преждевременной гибели, — презрительно фыркнул Рэйнар.

— Такой кафедры нет, — усмехнулась и я.

— Пока нет, — отзеркалил мой жест он.

Я тоже фыркнула и отвернулась. Самое неприятное заключалось в том, что спорить дальше становилось банально бессмысленно. След действительно усиливался с каждой минутой. Причём настолько заметно, что даже Рэйнар уже не мог этого игнорировать. Серебристо-золотая нить уходила вперёд, петляя между деревьями и остатками старых укреплений, словно специально показывала дорогу.

— Мы теряем время, — вновь напомнила я.

На этот раз он почему-то не возразил. Лишь ещё раз внимательно осмотрел заросшие каменные стены, полуобвалившуюся башню и остатки внутреннего двора. Похоже, оценивал возможные риски. Или мысленно готовился к тому, что я их обязательно создам.

— Если увидишь что-то подозрительное, сначала говоришь мне, — наконец произнёс он.

Я просияла невольной улыбкой.

— Значит, идём? — обрадовалась.

— Значит, я начинаю понимать, почему магистр Вальмон постоянно выглядит таким уставшим, — ворчливо отозвался Рэйнар.

— Это не ответ, — сделала вид, что не поняла, о чём речь.

— Это цена моего согласия, — по-своему поддержал он.

После чего первым же направился к развалинам.

В общем... Ура!

Я поспешила следом, стараясь не выглядеть слишком довольной собственной победой. Получалось, подозреваю, не очень.

Да и кого это волнует?..

Развалины старого командного пункта оказались именно такими, какими я и представляла себе место, которое несколько десятилетий назад покинули пограничные маги. Время успело сделать своё дело. Каменные стены местами обвалились, внутренний двор почти полностью зарос травой и молодыми деревьями, а от некоторых построек остались лишь груды камней, над которыми давно взял власть лес.

Зато магия никуда не делась.

Стоило нам пересечь остатки внешнего периметра, как поисковое заклинание на моих пальцах заметно оживилось. Золотистые нити вспыхнули ярче и сразу потянулись в разные стороны.

Я невольно улыбнулась.

— Нашли.

Рэйнар, который до этого внимательно осматривал окрестности, мгновенно насторожился.

— Что именно?

— Сейчас узнаем.

Первый амулет обнаружился почти сразу возле полуразрушенного караульного поста. Небольшая, но очень полезная вещица, размером с ладонь лежала под слоем земли и старой листвы. Стоило мне очистить находку от грязи, как знакомое плетение мгновенно сложилось в голове.

— Сигнальный.

— Уверена?

Я подняла взгляд на Рэйнара.

— Нет, — хмыкнула с сарказмом. — Просто решила угадать.

Он едва заметно вздохнул. Я же уже разглядывала руны дальше.

— Видишь внешний контур? — всё же решила пояснить.

— Он реагирует на пересечение заданной границы. Такие амулеты размещали по периметру лагерей и укреплений. Если кто-то проходил через охраняемую зону, накопитель передавал сигнал дежурному магу.

— Работает?

Я проверила остаточный резерв.

— Уже нет. Заряд давно выгорел.

Следующие находки обнаружились буквально в нескольких шагах друг от друга: осветительный амулет, защит-

ный, потом ещё один сигнальный, затем небольшой поисковый маяк для передачи координат. Постепенно я настолько увлеклась работой, что почти перестала замечать присутствие напарника. Старые плетения разворачивались перед глазами знакомыми схемами, накопители рассказывали свою историю лучше любых архивных документов, а руны читались почти автоматически.

Наверное, именно поэтому артефакторика всегда нравилась мне больше всего. Любой амулет был своеобразной загадкой. А загадки я любила. Особенно когда знала ответы.

Очередную находку я определила ещё до того, как подняла её с земли.

— Защитный барьер второго контура.

— Ты даже не посмотрела на обратную сторону.

Я пожала плечами.

— И не нужно.

— Откуда ты знаешь? — удивился Рэйнар.

— Потому что плетение собирается вокруг центрального накопителя, а здесь он смещён вправо, — невольно улыбнулась. — Для атакующих амулетов такая схема бессмысленна.

На этот раз Рэйнар промолчал. А я подняла голову и обнаружила, что всё это время он внимательно наблюдает за мной.

— Что?

— Ничего.

Ответ мне не понравился. Но ещё больше не понравилось

то, что пристально наблюдать за мной Рэйнар так и не перестал. Пришлось добавлять:

— Обычно люди не смотрят так внимательно просто так.

— Просто пытаюсь понять, как ты это делаешь.

Я фыркнула.

— Учусь уже третий курс, — обозначила очевидное.

— Остальные в вашей группе тоже учатся третий курс.

— Намекаешь, что я особенная? — вновь посмотрела на боевого мага.

— Напекаю, что это выглядит подозрительно, — сухо прокомментировал он, а уголок его губ едва заметно дёрнулся.

Наверное, это должно было считаться шуткой. Для зануды Рэйнара Эшвуда — вполне возможно. Впрочем, одну важную вещь я всё-таки заметила. Чем дольше мы находились среди руин, тем меньше он смотрел на меня как на потенциальную катастрофу и тем больше, как на человека, который действительно понимает, что делает.

Пустяк, а приятно...

Хотя вслух я бы этого никогда не признала.

Следующие минуты я посвятила заметкам по всем найденным находкам, как и велел магистр Вальмон. И как раз закончила делать пометки во взятом с собой журнале, когда неподалёку раздался глухой звук.

Подняв голову, я увидела Рэйнара, который... неожиданно запнулся о груду обломков возле дальней стены!

Само по себе это уже выглядело странно. За весь день боевой маг — один из лучших студентов своего факультета, двигался по лесу так уверенно, будто родился где-то между деревьями и военными инструкциями. А тут... Я машинально перевела взгляд на препятствие, о которое он каким-то немыслимым образом умудрился споткнуться. И тут же нахмурилась.

Среди камней что-то блеснуло. Присмотревшись, я обнаружила серебристый предмет плоской круглой формы. Небольшой, из металла, размером примерно с ладонь, он был совершенно гладким, без рун, без накопителя и каких-либо признаков магического плетения.

Что-то было не так! Очень сильно не так!

Я резко выпрямилась. Несколько секунд я смотрела на находку, пытаюсь понять, что именно меня насторожило, а потом вдруг осознала.

У любого предмета, особенно долгое время находящегося среди остаточной магии, есть фон. Слабый, сильный, повреждённый, почти угасший — неважно, но он есть всегда, а здесь не было ничего. Словно сама магия не замечала существования этого предмета и огибала его.

По спине пробежал неприятный холодок. А Рэйнар уже наклонился к находке.

— Не тро!.. — вырвалось у меня.

Слишком поздно. Его пальцы аккуратно в этот момент сомкнулись на предмете. И на мгновение весь старый команд-

ный пункт словно замер.

Серебристая поверхность вспыхнула мягким золотистым светом!

По металлу побежали тонкие светящиеся линии, складываясь в незнакомый узор, воздух вокруг дрогнул, а где-то над руинами тревожно зашумели кроны деревьев. Я даже дышать перестала.

Но уже через несколько секунд всё закончилось.

Свет погас. Линии исчезли. Воздух успокоился. А наша неожиданная находка снова выглядела самым обычным куском металла. Наступила тишина.

Рэйнар перевёл взгляд с предмета в своей руке на меня.

— Ну и?

Очень хороший вопрос. Жаль, ответа у меня не было. Я ещё несколько секунд смотрела на подозрительную находку, отчаянно пытаюсь понять, что именно только что произошло. Ничего разумного в голову не приходило.

— Ну и... ничего? — предположила я без особой уверенности.

— Очень информативно, — покачал головой Рэйнар.

— Стараюсь, — фыркнула я.

На словах всё действительно выглядело безобидно. Вот только внутри уже медленно просыпалось очень нехорошее предчувствие. Потому что магистр Вальмон не зря предупредил нас, чтоб мы не трогали неизвестные находки, к тому же древние артефакты никогда не активируются сами со-

бой и просто так. А если активируются, это обычно означает проблемы.

Большие проблемы.

Глава 3

Несколько секунд после вспышки мы с Рэйнаром просто продолжали смотреть на подозрительную находку у него в руке. Точнее, смотрела в основном я. Сам предмет уже ничем не напоминал о том, что только что произошло. Золотистое свечение исчезло, светящиеся линии растворились без следа, а воздух перестал дрожать так внезапно, словно всё это мне вообще привиделось. Со стороны могло показаться, что ничего особенного в самом деле не случилось. Вот только я была артефактором. И прекрасно знала, что древние неизвестные штуковины не вспыхивают просто так. Особенно те, которые до этого момента вообще никак не проявляли магию и выглядели совершенно пустыми.

Ничего хорошего это не предвещало.

— Дай сюда, — потребовала я, первой нарушая затянувшееся молчание.

Рэйнар перевёл взгляд с находки на меня и нахмурился.

— Зачем?

Я посмотрела на него так, словно вопрос сам по себе являлся тревожным симптомом. Но вряд ли старшекурсник меня понял, судя по тому, что так и продолжил хмуро пялиться. Пришлось пояснять:

— Затем, что я не хочу выяснять опытным путём, собирается он взорваться сейчас или через десять минут.

— С каких это пор бесстрашную Тею Талвин волнуют меры предосторожности? — хмыкнул боевой маг.

Я молча протянула руку и медленно выдохнула, размышляя о том, что, похоже, на факультете боевой магии существует отдельная дисциплина на тему «Как игнорировать очевидную опасность», хотя прежде конкретно за Рэйнаром Эшвудом ничего подобного я не замечала. Наоборот.

Но и оспаривать его речь тоже не стала.

Понимая, что препираться в принципе бесполезно, я достала из сумки небольшую сферу-консерватор для нестабильных артефактов. Серебристый шарик размером с яблоко удобно лёг в ладонь. Стоило коснуться встроенного активатора, как металлическая поверхность раскрылась несколькими сегментами, открывая внутреннюю камеру с изолирующими рунами.

— Клади, — велела бескомпромиссно.

— Талвин, а если?.. — вдруг засомневался Рэйнар.

— Клади, — не стала даже слушать.

Тяжело вздохнув, словно это я усложняла ему жизнь, а не неизвестный артефакт, Рэйнар всё же опустил находку внутрь. Сфера сразу закрылась, а по её поверхности пробежали тонкие голубоватые линии защитного плетения. Только тогда я почувствовала некоторое облегчение, пусть и небольшое, потому что понятия не имела, что именно мы сейчас заперли внутри.

— Возвращаемся к Вальмону, — решила я.

— Согласен, — хотя бы в этом не стал возражать Рэйнар.

— Надо показать ему находку, — добавила я.

— Согласен, — поддержал меня и в этом старшекурсник.

Где-то здесь я вновь напряглась. И сильно.

— Почему ты вдруг со мной соглашаешься? — прищурилась с подозрением.

— Потому что это разумное решение, — беззаботно пожал плечами он.

Возможно, мне стоило бы просто принять его слова. Но принять не получалось. Это же невыносимый зануда Рэйнар Эшвуд! Он же буквально рождён для того, чтобы портить мне жизнь и всё, что меня окружает.

— Это звучит подозрительно, — заключила и вслух.

— В твоём исполнении всё звучит подозрительно, — фыркнул Эшвуд.

На этот раз развивать бессмысленную полемику и дальше я не стала. Фыркнув в ответ на его речь не менее показатель-но, я первой направилась к выходу из разрушенного команд-ного пункта.

Обратная дорога проходила через те же старые укрепления, давно поглощённые лесом, через которые мы набрели на наш подозрительный артефакт. Но если прежде я была куда больше увлечена ведущим меня поисковым заклинани-ем, то теперь свободно разглядывала всё вокруг. Когда-то здесь стояли дозорные посты, размещались боевые позиции и проходили патрули, а теперь природа постепенно возвра-

щала себе то, что когда-то принадлежало ей. Из-под земли выглядывали остатки каменных стен, среди корней деревьев прятались обломки старых укреплений, а магический фон местами всё ещё хранил отпечатки давно завершившегося сражения.

Обычно подобные места вызывали у меня чистый профессиональный восторг. Сегодня же мысли снова и снова возвращались к запечатанной сфере в моей сумке.

Что это за артефакт? Почему он не имел магического фона? Почему активировался именно от прикосновения Рэйнара? И главное — что именно он сделал?

Чем больше я думала, тем меньше мне нравились возможные ответы. Наверное, поэтому я не сразу заметила очередной выделяющий магический след. Тонкая серебристая нить мелькнула среди старых энергетических отпечатков и исчезла. Я машинально повернула голову. След появился снова.

Естественно, любопытство сработало быстрее здравого смысла!

Я сделала шаг в сторону. И тут же мир резко дёрнулся.

Крепкие пальцы сомкнулись на моей руке так неожиданно, что я даже возмутиться не успела. Рэйнар рванул меня назад с такой силой, словно собирался выдернуть из-под удара боевого заклинания.

В следующую секунду земля впереди провалилась!

Под слоем травы и корней скрывался старый участок настила, который наконец не выдержал времени. Вниз посыпа-

лись камни, сухая земля и обломки древесины, а откуда-то из глубины донёсся неприятный металлический скрежет.

Ловушка оказалась хоть и старой, но всё ещё рабочей.

Я успела только охнуть, потому что от неожиданности потеряла равновесие. Полетела напрямик на Рэйнара. Спустя мгновение мы оба оказались на земле. Точнее, на земле оказался он. А я самым нелепым образом оказалась сверху.

Несколько секунд никто из нас даже не пытался пошевелиться.

Я чувствовала его руку на своей талии, ощущала жар его тела и слишком отчётливо понимала, насколько близко мы сейчас находимся друг к другу. Настолько близко, что я могла различить каждую ресницу, каждую тень на его лице и даже едва заметную складку между бровей.

Именно тогда я увидела... это!

Сначала показалось, что в глазах Рэйнара просто отразился солнечный свет. Но нет. В глубине серой радужки на мгновение вспыхнули золотистые искры. Крошечные, но яркие, похожие на далёкие звёзды. Я замерла, потому что раньше никогда ничего подобного не видела. Ни у кого. А самое неприятное заключалось в том, что эта странность напугала меня гораздо сильнее, чем ловушка, в которую я только что едва не свалилась.

— Талвин? — нахмурился Рэйнар.

Я моргнула. Золотистые искры исчезли, словно их и не было никогда. Вот только неприятное предчувствие никуда

не делось. Наоборот. Кажется, именно сейчас оно окончательно решило поселиться у меня в голове.

— Талвин? — нахмурился ещё сильнее Рэйнар.

Я моргнула ещё раз, пытаясь избавиться от ощущения, будто только что увидела нечто невозможное. Золотистые искры исчезли без следа, оставив после себя лишь неприятную тревогу где-то под рёбрами. Возможно, мне действительно показалось. День выдался длинным, неизвестные артефакты не каждый день вспыхивают у тебя перед носом, а постоянное напряжение иногда заставляет разум видеть то, чего на самом деле нет.

Вот только легче от этой мысли почему-то не становилось. Зато вместе со способностью здраво мыслить постепенно возвращалось возмущение.

— Ты мог просто предупредить, — выпалила я в сердцах, наконец вспомнив, что несколько секунд назад едва не рухнула в древнюю ловушку.

Боевой маг слегка приподнял бровь, будто искренне не понимал причины моего негодования.

— Ты могла смотреть под ноги, — парировал в ответ.

От такой наглости я даже воздухом поперхнулась.

— Это была ловушка!

— Именно. И я говорил тебе о том, что они тут есть.

— Она была замаскирована!

— Именно поэтому нужно внимательнее смотреть под ноги.

Всё возвращалось на свои места. Мы снова спорили. Он снова был невозможным занудой. Я снова мысленно подбирала что-нибудь тяжёлое, чем можно было бы в него запустить. Мир постепенно возвращался в привычное состояние. Именно поэтому я устала на Эшвуда со всем переполняющим меня возмущением и уже собиралась сообщить всё, что думаю о его выдающихся защитнических талантах, когда вдруг осознала, что он... меня больше не слушает. Зато продолжает смотреть, но теперь как-то иначе.

Слишком внимательно. Слишком долго. Словно видел впервые.

Я даже нахмурилась.

— Что?

Ответа не последовало. А вот его взгляд медленно скользнул по моему лицу, задержался где-то на глазах, затем поднялся выше, к выбившимся из пучка изумрудным прядям. Из-за них половину детства меня называли болотной ведьмой, лесной нечистью, кикиморой и ещё десятком не самых лестных прозвищ. Обычно люди обращали внимание на цвет моих волос сразу, и я давно к этому привыкла. Но ни один из них никогда не смотрел таким взглядом. Так, словно видит что-то удивительное.

И ладно бы только это!

— Вблизи ты ещё красивее, — вдруг произнёс Рэйнар.

На несколько секунд я просто перестала понимать происходящее. Где-то шумел лес. Шевелились ветви деревьев.

Вдалеке кричала какая-то птица. А я лежала на Рэйнаре Эшвуде и с превеликим трудом пыталась осознать, что именно сейчас слышала. Осознание, кстати, всё никак не усваивалось.

— Что? — уточнила с надеждой.

Надеялась я, разумеется, исключительно на то, что всё это просто мои слуховые галлюцинации. Вот только вряд ли даже самая искусная слуховая галлюцинация могла оправдать то, как пристально Эшвуд продолжил не только смотреть на меня, но и откровенно рассматривать.

— Очень красивая, — чуть помедлив, повторил.

Надежда на галлюцинацию скоропалительно изживала себя. Но я пока не отчаивалась. Пусть и воцарившаяся между нами пауза стала ещё длиннее. Я даже грешным делом начала подозревать, что после активации артефакта пострадала не только моя нервная система.

— Эшвуд, ты головой ударился? — выдвинула предположением.

И... не получила никакой реакции. Вообще. Казалось, старшекурсник даже не услышал меня. Именно тогда мне впервые стало по-настоящему не по себе. Особенно в свете того, как серые глаза боевого мага всё так же неотрывно и более чем искренне любовались мной, а выражение на его обычно невозмутимом лице становилось всё более странным.

Потому что это был не мой Рэйнар!

То есть не мой — не в буквальном смысле, конечно. Но точно не тот Рэйнар, которого я знала. Не тот заносчивый индивидуум, который последние два года постоянно делал мне замечания, вечно читал лекции о безопасности и регулярно смотрел так, словно я являлась персональным испытанием, посланным ему высшими силами.

Этот боевой маг смотрел совершенно иначе.

Слишком мягко. Слишком тепло. Слишком... Восхищённо?

Можно подумать, я действительно нравилась ему!

И не только подумать, он мне в принципе самым примитивным образом никакой альтернативы не оставлял, едва заявил следом за моей мыслью:

— У тебя удивительные волосы, — произнёс до того негромко, будто говорил сам с собой. — Такой цвет вообще существует?

Кажется, у меня перестало биться сердце. Или наоборот, начало стучать слишком быстро. Того и гляди, ещё чуть, и выпрыгнет из груди.

— Рэйнар...

— И кожа... — произнёс это почти задумчиво. — Как бархат.

Всё. Теперь моя паника официально вступила в свои права!

Да и как не паниковать, если на этом старшекурсник не остановился, продолжая упорно выглядеть так, словно вне-

запно обнаружил перед собой величайшее чудо современности?! А ещё как-то особенно некстати вспомнилось, что всё это время Рэйнар продолжал удерживать меня за талию, и дистанция между нами нисколько не увеличилась.

А потом он и вовсе начал сокращать все жалкие оставшиеся её крохи!

Ничуть не улучшало ситуацию и то, что подавался мне навстречу боевой маг очень медленно. Так, будто опасался окончательно повергнуть меня в дикий непроходящий ужас. Настолько медленно, что я успела сначала удивиться, потом насторожиться, потом опять запаниковать. А затем окончательно убедиться, что происходящее совершенно точно выходит далеко за рамки любой нормальности.

И кто знает, до чего бы всё дошло!

Но именно в этот момент сбоку раздалось выразительное: — Кхм-кхм...

Мы повернули головы одновременно на внезапный звук одновременно. И также одновременно обнаружили стоящих на краю тропы Лиору Стерн и её напарника-боевика. Оба студента академии «Талисман» замерли в нескольких шагах от нас и смотрели с абсолютно одинаковым выражением лица, которое бывает у людей, случайно заставших нечто очень личное и теперь отчаянно пытающихся понять, стоит ли немедленно исчезнуть или уже поздно.

Несколько секунд никто ничего не говорил.

Потом Лиора кашлянула ещё раз и осторожно заметила:

— Мы, наверное, не вовремя.

— Очень не вовремя, — предельно серьёзно согласился её напарник.

Только после этих слов до меня наконец дошло, как именно выглядит вся эта сцена со стороны. Неудивительно, что я вскочила так быстро, что едва снова не рухнула в ближайшие кусты.

— Это не то, что вы подумали! — поспешила заверить.

Лиора посмотрела на меня, потом на Рэйнара, потом снова на меня. После чего улыбнулась до того понимающе, что не оставалось никаких сомнений в том, что она мне не поверила. Хотя вслух не признала:

— Конечно, — кивнула Стерн.

Чувство всеобщей неловкости моментально зашкалило. В итоге до лагеря мы добрались в настолько гнетущем молчании, что даже лес вокруг начал казаться подозрительно тихим.

Я шла впереди, сжимая ремень сумки с запечатанным артефактом, и старательно избегала смотреть на Рэйнара. Это было несложно. Гораздо сложнее оказалось перестать прокручивать в голове события последних десяти минут, потому что они категорически не желали складываться в разумную картину.

Нет, теоретически объяснение существовало. Даже не одно.

Например, солнечный удар. Или сотрясение мозга. Или

неизвестное проклятие времён Сражения у Серых Рубежей, которым наградил боевого мага неизвестный артефакт. Ещё это мог быть заурядный приступ внезапного безумия. Или... Да что угодно! Любой вариант меня более чем устраивал. Кроме самого очевидного. Поэтому я старательно его не рассматривала.

Совсем!

Лагерь показался впереди как настоящее спасение. Не останавливаясь, я сразу направилась к самому большому из расставленных шатров.

— К магистру, — коротко бросила через плечо своему горе-напарнику.

— Я догадался, — отозвался Рэйнар.

Но лучше бы промолчал!

От одного звука его голоса я почему-то сразу вспомнила про «вблизи ты ещё красивее» и немедленно ускорила шаг.

Нет! Нет! Нет!

Об этом я сейчас думать не буду!

Вальмон обнаружился сидящим за большим складным столом, заваленным картами и журналами учёта. При нашем появлении он поднял голову, скользнул взглядом по нам обоим и прищурился. Очень нехорошо так прищурился, словно сразу заметил что-то интересное.

— Уже вернулись? — поинтересовался магистр. — И что на этот раз?

— Нашли неизвестный артефакт, — сообщила я, ставя

сферу на стол.

Куратор заинтересовался и следующие несколько минут я рассказывала всё по порядку: про командный пункт, про серебристую находку, про отсутствие магического фона, про внезапную активацию. А вот о последующих странностях я благоразумно решила умолчать. Рэйнар, к счастью, тоже. Когда рассказ закончился, куратор задумчиво постучал пальцами по столу и открыл сферу.

Наша находка лежала внутри такая же безобидная на вид, как и раньше.

Магистр некоторое время рассматривал артефакт, затем осторожно коснулся диагностическим заклинанием. Несколько золотистых рун вспыхнули над ладонью и почти сразу погасли. Куратор неожиданно ухмыльнулся. Причём именно той самой ухмылкой, которая обычно означала неприятности.

Для меня.

— Интересно... — протянул деланно задумчиво.

Его реакция мне заранее не понравилась, но я понадеялась, что всё не настолько плохо, как можно было бы предположить, поэтому аккуратно уточнила:

— Что это?

— Хороший вопрос.

— То есть?

— То есть, раз это ваша находка, студентка Талвин, вы сами должны определить её природу.

Я усталилась на него, не скрывая уныния.

— Но я не знаю, что это, — вздохнула, потерев лоб.

— Вот и выясните, — ничуть не проникся куратор.

— Магистр... — предприняла попытку воззвать к его совести.

Но совесть у главы кафедры артефактной экспертизы и древних магических конструкций, если и была, то весьма своеобразная.

— Самостоятельное исследование является частью практики, — напомнил с многозначительным видом Вальмон.

Я едва не застонала вслух.

Нет, это же надо! Стоило найти неизвестный древний артефакт, как он немедленно превратился в дополнительное учебное задание!

— А если эта штука опасна? — уже без особой надежды, но всё же обозначила я.

— Тогда вы получите бесценный практический опыт, — вполне себе справедливо отозвался магистр.

Более чем уверена, на самом деле он абсолютно точно сразу определил, что именно находилось перед нами, и никакой особой опасности артефакт не представлял, иначе бы куратор не вручал его с такой лёгкостью мне на поруки. Но всё равно возмутилась:

— Магистр!

— Что?

Состроила максимально жалостливое лицо:

— Иногда мне кажется, что вы меня не любите, — произнесла.

— Неправда, — возразил куратор с совершенно серьёзным видом. — Если бы не любил, давно бы исключил.

Я обречённо вздохнула. А последующая реплика и вовсе застала врасплох:

— Я помогу.

Мы с Вальмоном одновременно повернулись к Рэйнару. Старшекурсник стоял рядом всё с тем же невозмутимым выражением лица, с каким наблюдал весь наш диалог. Вот только после сегодняшнего дня наедине с боевым магом я уже не доверяла этому выражению.

— Что? — уточнила я, не скрывая подозрения.

— Помогу разобраться с артефактом, — охотно пояснил Рэйнар.

Все мои подозрения немедленно усилились.

— Зачем?

— Потому что это важно. И мы напарники.

Нет. Нормальный Рэйнар Эшвуд сейчас сказал бы что-нибудь про технику безопасности, необходимость соблюдать инструкции или про вероятность очередного взрыва, когда сфера попадёт мне в руки.

А этот...

С ним точно что-то не так!

Вальмон, кстати, тоже начал что-то такое подозревать, иначе бы не переводил взгляд с меня на него и обратно. Явно

сделав все нужные выводы.

То и подтвердил через секунду:

— Что ж, прекрасно, — постановил куратор. — Тогда исследуйте вместе. Результат и станет вашей итоговой оценкой за эту практику.

Мне показалось или при всём при этом магистр действительно выглядел слишком довольным? Очень надеюсь, что показалось. Потому что альтернативный вариант нравился мне ещё гораздо меньше. Тем более, что когда мы вышли из шатра, стало понятно, что проблемы только начинаются.

Несколько студентов, стоявших неподалёку, при нашем появлении немедленно замолчали. Потом переглянулись. Потом почему-то улыбнулись.

Я нахмурилась.

А один из боевиков вообще подмигнул Рэйнару!

Другой тихо хмыкнул. Третий странно усмехнулся. Чуть дальше от них стояла Лиора Стерн, которая при виде нас внезапно стала очень внимательно рассматривать ближайшую стену.

О нет!

Нет-нет-нет...

Она рассказала! Всем! Всё!

К ужину слухи успели разрастись до совершенно неприличных размеров. Это стало очевидно сразу, стоило мне подойти к нашей временной полевой кухне. Несколько студентов сразу уставились так, будто я лично им что-то должна.

Ещё несколько проводили меня взглядами. Кто-то улыбнулся. Кто-то опять откровенно усмехнулся. Кто-то вообще сделал вид, что ничего не происходит, но слишком старательно делал этот вид.

Будто мало мне всех предыдущих неприятностей из-за Эшвуда!

Я обречённо взяла миску с грибным супом и направилась к свободному месту. Именно тогда, в добавок ко всему, рядом возник Рэйнар.

И прежде чем я успела в принципе что-либо понять, он совершенно естественным движением отодвинул для меня стул.

Стул! Он! Для меня!

Да этого складного стула с мягким сиденьем там ещё секунду назад вообще в помине не было, только пенёк в одном шаге от нас.

Я замерла. Рэйнар тоже.

И это заметили все! Абсолютно все!

За соседним столом кто-то поперхнулся напитком. Лиора поспешно отвернулась, безуспешно пытаясь скрыть улыбку. А зачем-то всё-таки села на предложенный стул, ощущая приближение катастрофы.

Рэйнар тем временем поставил ещё один стул рядом, его же и занял.

— Спасибо, — буркнула за неимением большего.

И напрасно!

Если несколько последующих первых минут прошли относительно спокойно, хотя окружающие по-прежнему продолжали коситься в нашу сторону, то потом один из студентов всё-таки не выдержал.

— Так вы что, встречаетесь?

На поляне мгновенно наступила тишина. А я, поначалу, было открывшая рот, собираясь возмутиться, что это полный бред, заодно объяснить всем присутствующим, насколько абсурдно вообще звучит подобное предположение... вдруг замерла. Ещё бы! Вслед за прозвучавшим вопросом в голове неожиданно начала складываться одна очень неприятная цепочка. В ней присутствовал древний неизвестный артефакт, затем золотая вспышка и странные звёзды в глазах Рэйнара. А ещё его внезапные комплименты, попытка поцелуя и готовность помогать в комплексе с подозрительно обходительным поведением. И этот взгляд, которым он смотрел на меня до сих пор, даже сейчас. С такой преданностью, если уж на то пошло, обычно смотрят щенки на любимого хозяина. Или романтические герои в последних главах любовных романов. А ещё... Нет!

Нет-нет!

Внутри от последней мысли всё моментально похолодело. Я медленно повернула голову к сидящему рядом Рэйнару. Потом перевела взгляд на запечатанную сферу с артефактом, которая так и лежала в сумке при мне.

И впервые позволила себе подумать о том, о чём весь день

старательно не думала. Мысль оказалась настолько ужасной, что на её фоне даже перспектива провалить практику перестала казаться серьёзной проблемой.

Просто потому, что...

Только не говорите мне, что этот идиот активировал приворотный артефакт!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.